

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ, ДОНОРСТВО, МЕЦЕНАТСТВО, ФИЛАНТРОПИЯ: ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ТЕРМИНОВ

В современном русском языке существует ряд слов, называющих, на первый, беглый взгляд, одни и те же или смежные понятия и являющихся друг по отношению к другу полными или частичными синонимами, – это слова *благотворительность*, *донорство*, *меценатство* и *филантропия*. Однако более внимательный обзор значений, системных отношений этих лексем и их контекстного функционирования демонстрирует сложность понятийного поля «Безвозмездная помощь нуждающимся» и неравнозначность составляющих его терминов.

Оценить понятийный объем и потенциал интересующих нас слов помогут нормативные источники – исторические словари русского языка (среди них «Словарь русского языка XI–XVII веков», «Словарь русского языка XVIII века», «Словарь Академии Российской» (XVIII век) и др.), толковые словари современного русского языка с включением сведений о происхождении слов («Словарь современного русского языка» в 17 томах, так называемый «Большой академический словарь», «Толковый словарь русского языка» под ред. Н. Ю. Шведовой (2007 г.) и др.), словари синонимов (под ред. А. П. Евгеньевой; и др.) и т. д. Однако данные, полученные из словарей, были бы неполными без главного инструмента любого современного лингвиста-эксперта – электронного «Национального корпуса русского языка» (<http://www.ruscorpora.ru>), который содержит более 600 млн слов и включает тексты разной жанровой принадлежности с середины XVIII века до наших дней (объем основного корпуса – 115 645 документов, 23 803 881 предложение). Опираясь на эти источники, мы и попытаемся подробнее разобраться в судьбе и значениях слов *благотворительность*, *донорство*, *меценатство* и *филантропия*.

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ

Слово *благотворительность* не зря стоит первым в нашем списке – дело не только в алфавитном порядке. Оно единственное из ряда является для русского языка исконным, наиболее употребительным и «старым». Это существительное – дериват глагола *благотворить*, известного еще в церковнославянском и древнерусском языке (с XIII века): **благотворити**, который является калькой греческого ἀγαθοποιεῖν. Калькированный глагол оказался продуктивным для производства слов, и еще до XVII в. возникли такие лексемы, как **благотворениѣ**, **благотворныи**¹, **благотворецъ** [СлРЯ XI–XVII 1: 222–223]. В современном русском языке обсуждаемое словообразовательное гнездо включает употребимые слова *благотворительность*, *благотворитель*, *благотворительница*, *благотворительный*, *благотворительский*.

Благотворительность определяется как ‘оказание материальной помощи неимущим’ [БАС 1: 495], ‘благотворительная деятельность’ [Шведова 2007]. Современный неакадемический онлайн-словарь синонимов на площадке synonymonline.ru (создан в 2012 году) выдает следующие эквиваленты этого термина: *меценатство*, *спонсорство*, *филантропия* (два из них мы рассмотрим в докладе). *Благотворительность* действительно может определяться через *филантропию*, см. определение слова *благотворитель* в [БАС 1: 495]: ‘человек, оказывающий кому-либо материальную

¹ Ср. современное прилагательное *благотворный* со значением ‘оказывающий хорошее действие, большую пользу’, например *благотворный климат*, *благотворное влияние* [Шведова 2007]. В смысловом отношении оно, хотя и близко к гнезду *благотворительность*, *благотворительный* (источник-то общий – глагол *благотворить* ‘совершать благо’!), но имеет другой оттенок значения и другую сочетаемость. Все дело в том, что *благотворительный* ‘о действиях, поступках: безвозмездный и направленный на общественную пользу’, ‘направленный на оказание материальной помощи неимущим’ [Там же] происходит от существительного *благотворительность* ‘оказание материальной помощи неимущим’ (а оно уже восходит к *благотворить*). *Благотворный* же напрямую относится к *благотворить* и не имеет такой смысловой конкретизации, как *благотворительный*.

помощь, занимающийся благотворительностью; филантроп (устар.).'. В словаре синонимов под ред. А. П. Евгеньевой видим: *благотворитель* = *филантроп*; *благотворительный* = *филантропический* [ССЕ]. Современный онлайн-словарь синонимов предлагает более сложную и комплексную картину, в которой, однако, снова фигурирует *филантроп*: *благотворитель* = *спонсор*, *филантроп*, *поилец*, *добротворитель*, *жертвовател*, *благодатель*, *благоподатель*, *благодетель*, *благотворец*.

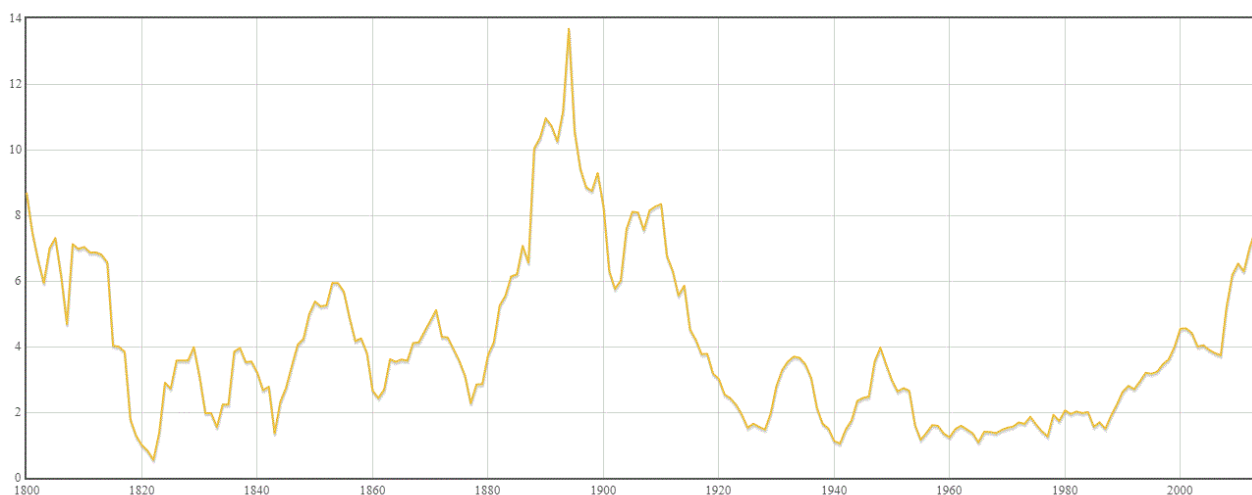
Разобраться с реальным функционированием термина *благотворительность* и связанных с ним слов (*благотворитель*, *благотворительный*) в русском языке и определить отличия от *филантропии* поможет «Национальный корпус русского языка» (далее – НКРЯ).

Благотворительность встречается в корпусе 3 247 раз, *благотворительный* – 9 455 раз, *благотворитель* – 899 раз (вероятно, относительно низкая частотность слова *благотворитель* связана с его книжной окраской и «флером» устаревшести). Сумма употреблений всех трех слов – 13 601. Слова узуальные, широко употребительные, поэтому количество контекстов, в которых они фигурируют, увеличивается с каждым днем, и цифры не окончательные (они релевантны на начало апреля 2019 года).

Обратимся к графикам частотности этих слов в разные исторические периоды.

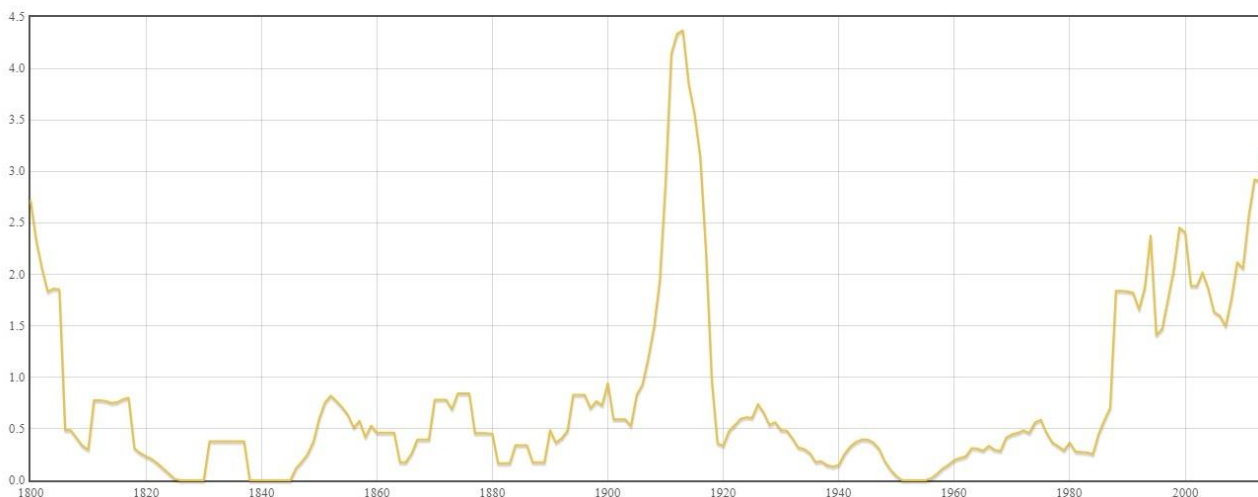
Благотворительность

Годы от до со сглаживанием

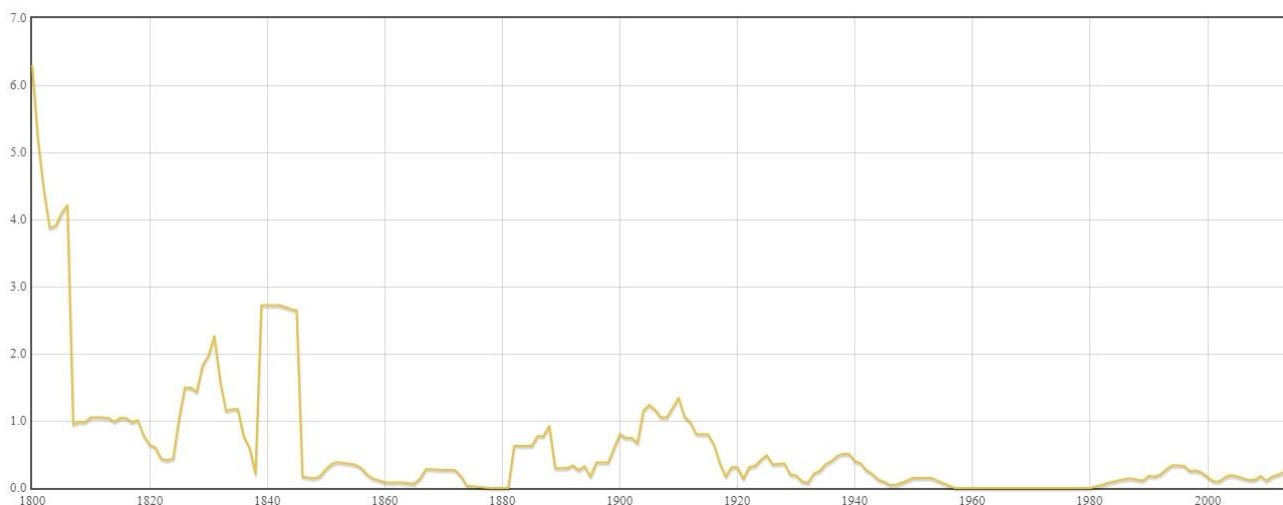

Благотворительный

Годы от до со сглаживанием

Годы от 1800 до 2014 со сглаживанием 3 построить

По графикам видно, что слово *благотворительность* характеризуется стабильно высокой частотностью с начала XIX века до наших дней, но переживает взлеты и падения, детерминированные социальной обстановкой. Самые заметные взлеты его употребительности приходятся на период с 1870-х по 1910-е годы и на конец 1990-х до наших дней. Первый период – время активной деятельности знаменитых русских меценатов – Третьякова, Мамонтова, Морозова и др. Второй период – время вхождения России в мировое сообщество, преодоления изоляционизма и подключения к современным тенденциям социальной ответственности (внутри- и межгосударственной).

То же касается прилагательного *благотворительный*, только контраст между провалами и взлетами его частотности гораздо более заметный. Резкий обвал употребительности приходится на период после Первой мировой войны и начала смутного и междоусобного времени в России – Гражданской войны. Резкие взлеты – примерно с 1905 г. по 1916 г. (выход России на международную арену, расцвет филантропии и искусств) и с середины 1980-х – с перестройки – до наших дней.

Слово *благотворитель*, имеющее явные черты «высокого штиля», окончательно «сдало позиции» к середине XIX века – очевидно, с переходом к сформировавшемуся в общих чертах современному русскому литературному языку. Однако и оно «подрастало» в те же периоды, что и его «братья» по словообразовательному гнезду.

По отношению ко всей терминосистеме очевидна яркая тенденция – о благотворительности в обществе (в литературе и публицистике) говорят, когда обстановка в России стремится к стабильности и благополучию, когда налаживаются и укрепляются международные контакты. В периоды изоляции, смуты, серьезных социально-экономических испытаний тема благотворительности перестает быть актуальной, очевидно, уступая место более «насущным» проблемам. Единственное исключение здесь – войны. За доступный нам период с 1800 года до наших дней Россия участвовала в двух мировых войнах и пережила Отечественную войну 1812 года, в которой выполняла роль страдательную (остальные вооруженные конфликты, носящие более локальный характер, мы здесь учитывать не будем). По графикам заметно, что и в 1810-е, и в 1910-е, и в 1940-е годы частотность слов из гнезда *благотворительность* возрастала. С окончанием войн наблюдалось падение употребительности. Вероятно, о благотворительности особенно часто приходится говорить в периоды консолидации

общества, противостоящего общему врагу и терпящего несчастья. В таком случае благотворительность = гуманитарной помощи и долгу перед отечеством.

Что касается смыслового объема и коннотаций термина *благотворительность* в современном русском языке (синхронный срез), то фронтальный просмотр и анализ контекстов, представленных в НКРЯ, позволяют сделать следующие выводы. *Благотворительность* – это любое бескорыстное, безвозмездное действие, имеющее филантропическую (условно гуманитарную) окраску. Это необязательно финансовая помощь неимущим или больным, ср. контексты, где речь идет о «сексуальной» или «трудовой» благотворительности:

- Виталик, полагавший в глубине души, что Таня принадлежит главным образом ему, а Гену навещает по сложившейся традиции и по его, Виталика, молчаливому на это согласию — нечто вроде сексуальной благотворительности в пользу брата, — посмотрел на Таню обалделым взглядом... [Людмила Улицкая. Казус Кукоцкого // «Новый Мир», 2000];

- И все-таки взрослые люди часто стесняются требовать деньги за свои услуги — вместо этого они занимаются благотворительностью и затем обижаются, что их используют. Стесняются просить о повышении зарплаты, вместо этого прилюдно жалуясь на свои финансовые затруднения [коллективный форум: Умение действовать прямо (2008–2013)].

Благотворительность – это любая бескорыстная помощь, в ее понятийный объем входит и меценатство (как покровительство наукам и искусству):

- Наталья Фёдоровна активно занималась благотворительностью. В бедных районах Петербурга ею и членами её общины были организованы столовая, прачечная, швейные мастерские, школа шитья для дочерей работниц. [Лариса Жигальцова. «О ней слагают стихи, наивные и искренние...» // «Родина», 2011];

- Вот вы ушли в благотворительность — помогаете ученым и популяризируете науку. [Павел Бурмистров, Дмитрий Зимин. Гедонист на службе обществу // «Русский репортер», № 3 (181), 27 января 2011, 2011].

Благотворительность может иметь направленность «сверху вниз» (от богатых к бедным, от власть имущих к беспомощным и под.), «снизу вверх» (от консолидированного общества, состоящего из рядовых членов, которые пытаются помочь некой организации, ср. случай с пожертвованиями в адрес Википедии, или «трудовую» благотворительность сотрудника в пользу работодателя) и «слева направо» (субъект и объект имеют примерно равный социальный и материальный статус, ср. сборы денег в пользу больных детей и пр.). Наиболее частотные контекстные партнеры прилагательного *благотворительный* – слова *фонд, организация* и под.

Особенно часто *благотворительность* упоминается в одном контексте с церковью и бизнесом, которые обязаны жертвовать. Церковь – исторически и идеологически, и слова гнезда *благотворительность* особенно часто возникают в прессе РПЦ и в ее новостных сводках (в том числе в целях саморекламы):

- Соответственно, органично из православного учения вытекают и важные вопросы благотворительности (как творения блага ближнему) [Марина Улыбышева, Сергей Шарапов. Православие и предпринимательство // «Эксперт», 2013].

Что касается бизнеса, то здесь несколько мотивов. Первый состоит в следующем. Любой бизнес, особенно крупный, на обывательском уровне вызывает подозрения в «нечистоте» его денег, и благотворительность – способ «поделиться» с окружающими, тем самым несколько «отмыть», «очистив» грязные деньги, которые идут отныне на благие дела (мотив «для общества»). Второй мотив – патриотизм благотворительной деятельности, необходимость ею заниматься, чтобы доказать свою лояльность государству (мотив «для государства»):

- У нас считается, если бизнесмен не занимается благотворительностью — значит, он не патриот [Игорь Найденов, Макс Ибрагимов. Макс Ибрагимов: «Совсем другой мебель» // «Русский репортер», № 34 (212), 1 сентября 2011, 2011].

Наконец, третий мотив – престижность и статусность благотворительности: это пропуск в мир социально ориентированных филантропов и меценатов, это дань моде, это признание в обладании «серьезными», «настоящими» деньгами, состоянием, которое не пострадает от пожертвований, пусть даже больших (мотив «для себя»). Частые призывы к бизнесменам и состоятельным людям «возродить традиции дореволюционной русской благотворительности» балансируют между пониманием благотворительности как

«духовной скрепы» русского общества (а значит, игрой на ниве патриотических чувств) и соблазнительностью образов знаменитых русских меценатов: благотворительность – это возможность войти в историю, увековечить свое имя, пощекотать самолюбие (ср. попытки восстановить или купить дворянский титул после распада СССР).

При всей желательности для предпринимателей, при всей обязательности для церковных служителей, при всей актуальности этой темы для современной мировой общественности в русских нарративах «классическая» благотворительность, направленная «сверху вниз» и наиболее близкая к филантропии (а значит, связанная с щедростью необездоленного дарителя), часто оценивается негативно (как неискренняя, фарисейская) и вызывает подозрения в корысти благотворителя (например, в играх с налоговым законодательством):

- Никто, конечно, из нас, покойников <...> не поверит в то, что существует подлинная и бескорыстная благотворительность [Сергей Есин. Маркиз Астольф де Кюстин. Почта духов, или Россия в 2007 году. Переложение на отечественный Сергея Есина (2008)];

- Ее простодушие от глупости или искренности? А благотворительность — показушая или настоящая? А вот еще брак — по любви или по расчету? [Игорь Найденов, Наталья Водянова. Личное тело Натальи Водяновой // «Русский репортер», 2012];

- Она не могла не понимать, что в её лице будут подвергнуты суровому и красноречивому осуждению тёмные стороны монашеского смирения и фарисейская окраска официальной благотворительности [А. Ф. Кони. Игуменя Митрофания (Из записок и воспоминаний судебного деятеля) (1908)].

Таким образом, концепт «благотворительность» имеет двойственную природу: при безусловно положительной оценочной окраске основного его смыслового содержания он негативно коннотирован (коннотация недоверия к деньгам и бескорыстной щедрости дарителя); при наличии в составе концепта «ядерного» семантического компонента 'добровольность' встречаются частые указания на насильственную непреложность, дидактическую обязательность благотворительности для состоятельных людей, которую диктуют им общественная мораль и корпоративный этикет.

МЕЦЕНАТСТВО

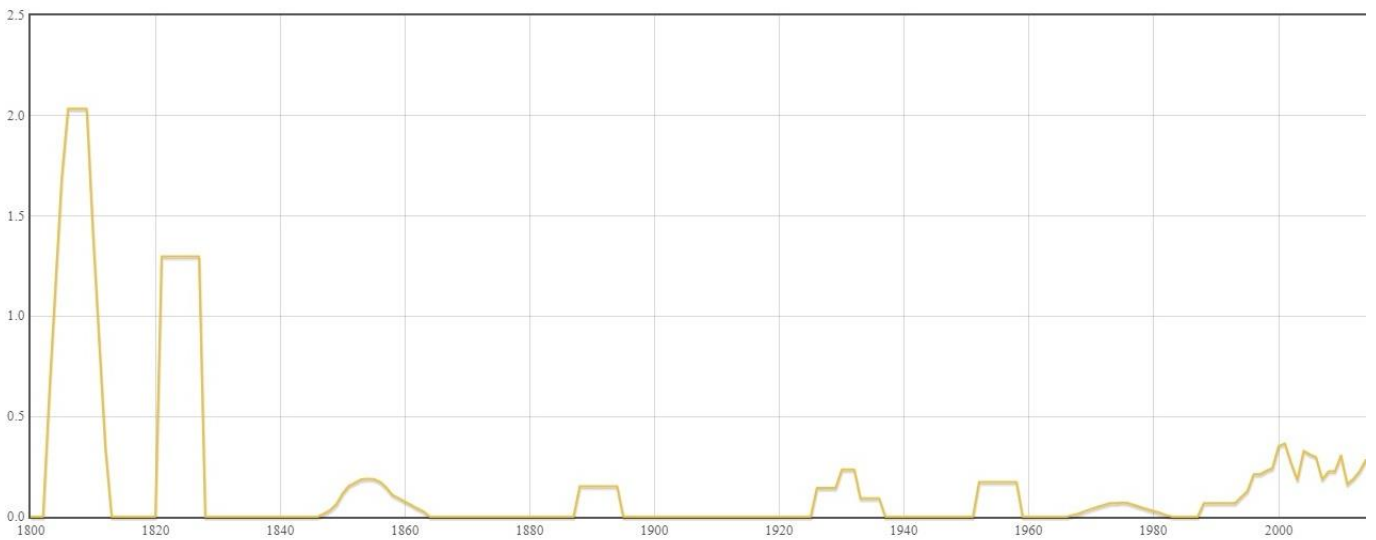
Термин *меценатство* 'деятельность мецената; покровительство, оказываемое меценатом кому-, чему-либо' [БАС 6: 641] восходит к названию субъекта – *меценат* 'богатый покровитель наук и искусств; вообще тот, кто покровительствует какому-н. делу, начинанию' [Там же; Шведова 2007], которое имеет отантропонимический характер: оно происходит от имени римского богача *Мецената* (*Maecenas*, род. *Maecenatis*, I в. до н. э.), оказывавшего покровительство и материальную поддержку кружку поэтов (Вергилию, Горацию, Проперцию и др.) [БАС 6: 641]. В русский язык слово проникло из итальянского (*mecenate*) [Шведова 2007] в XVIII веке, в 1740-е годы [СлРЯ XVIII 12: 163]. Словообразовательно оно оказалось продуктивным: в гнездо сегодня входят, кроме указанного существительного *меценатство*, также жен. *меценатка*, прилагательное *меценатский*, глагол *меценатствовать*. В качестве основных синонимов слова *меценат* указываются *спонсор*, *покровитель*, *жертвователь*; эквиваленты *меценатства* – *спонсорство*, *благотворительность*, *покровительство* (т. е. *меценатство* и *благотворительность* определяются друг через друга).

Меценатство встречается в НКРЯ 277 раз, *меценат* – 669 раз, *меценатский* – 3 раза. Общая частотность весьма невысокая (особенно по сравнению с исконно русской *благотворительностью*) – 949 употреблений.

Обратимся к графикам частотности слов этого терминогнезда в разные исторические эпохи.

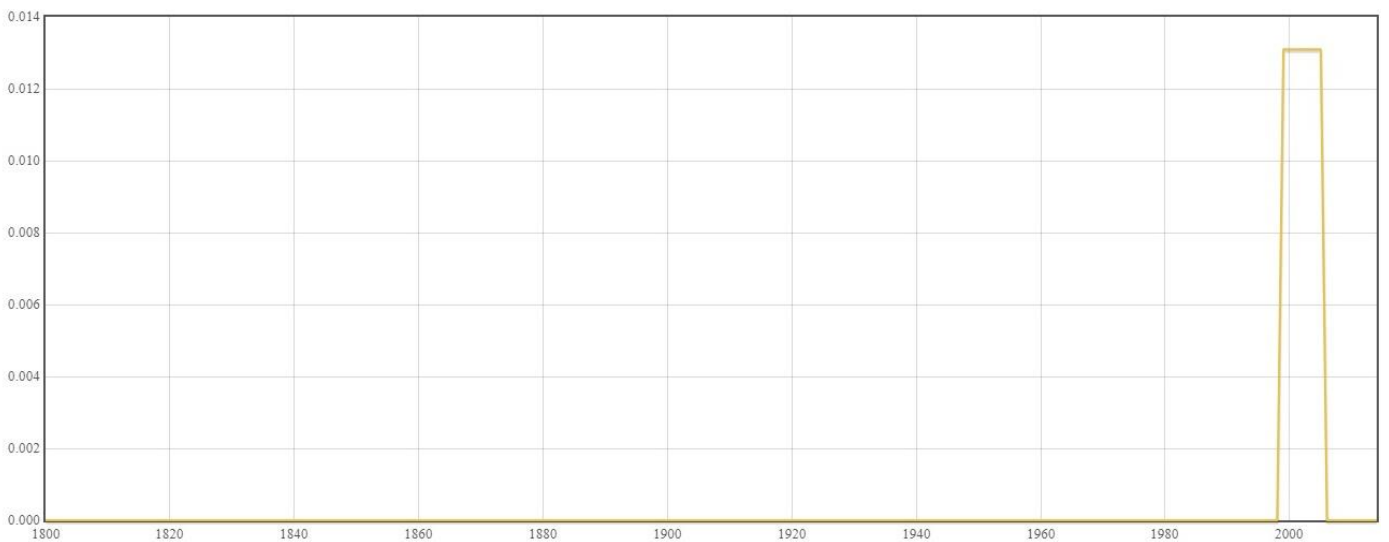
Меценатство

Годы от до со сглаживанием

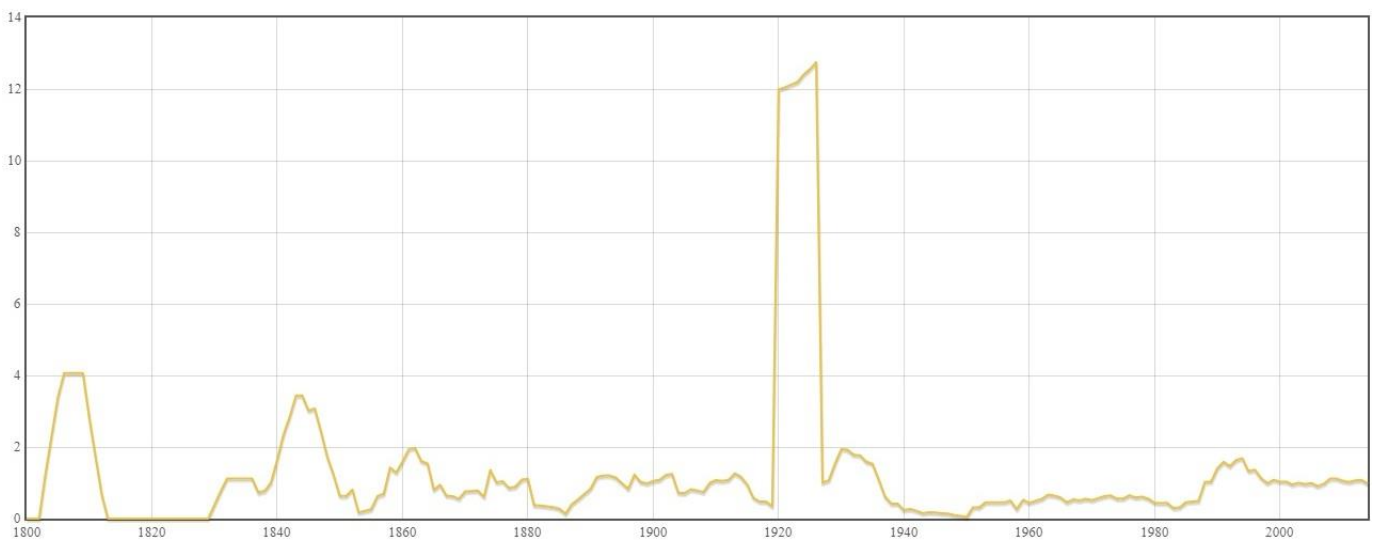
Меценатский

Годы от до со сглаживанием

Меценат

Годы от до со сглаживанием

При анализе графиков нужно учитывать, что омонимия в этом фрагменте корпуса не снята и мы видим статистику вхождений имени собственного *Меценат* и апеллятива *меценат*: в действительности употреблений апеллятива меньше (вероятно, это может особенно влиять на числовые показатели начала XIX века). Тем не менее в целом (касательно периода с середины XIX века до начала XXI века) картина схожа с той, что дает нам *благотворительность*: частотность *меценатства* так же тесно связана с ситуацией в социуме, и всплески его активности практически полностью совпадают по времени с периодами особенно частых упоминаний *благотворительности* (кроме прилагательного *меценатский*, которое, кажется, вообще приобретает узуральность только в конце 1990-х годов). Причины, вероятно, те же: меценатство, как и благотворительность, приходит в общественную жизнь, когда базовые потребности социума – в безопасности, финансовой и экономической стабильности – удовлетворены. Тогда возникает потребность и возможность деятельно заботиться о ближних.

Графики, однако, дают и некоторые отличия от ситуации с *благотворительностью* – это касается военного времени. Если *благотворительность* в периоды вооруженных конфликтов демонстрирует устойчивый рост употребительности, то частотность *меценатства* в это время резко падает. Думается, все дело в семантической спецификации термина *меценатство*: в отличие от *благотворительности*, имеющей широкий смысловой спектр и способной приобретать патриотические коннотации, это слово имеет достаточно конкретное значение, связанное с наукой, искусствами, образованием, т. е. с далеко не самыми насущными сферами человеческой жизни. Меценатство – это не про жизнь и смерть, не про борьбу с нищетой, голодом и болезнями, это развлечение из верхнего сегмента пирамиды Маслоу. Поэтому в тяжелый для родины час общество о нем забывает.

Сказанное подтверждается анализом контекстов из НКРЯ. Согласно им, *меценатство* действительно чаще всего связано с просветительством:

- Увеличьте финансирование библиотек и ассигнования на писательские стипендии, гранты, арт-резиденции и т. п. Стимулируйте меценатство. Не забивайте лопатой, а развивайте гуманитарное образование и гуманитарную науку [Александр Привалов. О безделицах // «Эксперт», 2015];

- Связь, а затем брак с Лидией Лопуховой сделали меценатство Кейнса еще более разнообразным. Наряду с приобретением картин, ценных рукописей и книг деньги пошли на субсидирование балета и театра [И. Осадчая. Джон Мейнард Кейнс и Лидия. Великий реформатор капитализма и балет // «Наука и жизнь», 2007].

В более редких случаях *меценатство* приравнивается к *благотворительности* и начинает обозначать вообще любую безвозмездную помощь, спонсорство, но эта семантика не является для *меценатства* «симптоматичной» – это свойство вообще всех слов разбираемого семантического поля:

- Юбилей города показал, что возрождается меценатство — десятки предпринимателей и организаций пожертвовали на благоустройство города более 30 миллионов рублей [Если есть у России душа... (2004) // «Народное творчество», 2004.04.19];

- Так, «Уралсиб» и МДМ-банк, направляющие средства на помощь детям, урезали бюджет на меценатство на 56,5% (до 240 млн рублей) и 60,9% (до 20,7 млн) соответственно. [Анастасия Алексеевских, Татьяна Ширманова. Банки списали траты на Олимпиаду и Универсиаду на благотворительность // Известия, 2013.07.24];

В отличие от *благотворительности*, *меценатство* подразумевает направленность только «сверху вниз», но не «снизу вверх» и не «слева направо». Это слово часто появляется в контекстах, где речь идет о предпринимательстве и бизнесе, но не о церкви (роскошь и излишества церковью не поощряются) и не о государстве (оно тоже занято более насущными проблемами):

- В последнее время в крае стало развиваться меценатство. Состоятельные люди вкладывают деньги и в учреждения образования. [Елена Дмитриева. Этапы трудной учебы // «Красноярский рабочий», 2003];

- Плотнее заняться меценатством бизнесменам в самом начале заседания посоветовал сам Владимир Путин. [Александр Юнашев. Путин назвал олигархам пример для подражания // Известия, 2012.08.06].

Эта связь «меценатство – сильные мира сего» историческая: в общественном сознании существует устойчивая ассоциация: *меценатство* – это просвещенное богатое

купечество, «барство», роскошь, щедрость от избытка, настоящее бескорыстие, часто обозначаемые вполне конкретными фамилиями – Третьяков, Морозов, Мамонтов и др.:

- Прекрасные лица сияли вокруг меня <...> завсегда дома были последние могикане той духовности, интеллигентности, веселой доброты, что вызрели в московском предреволюционном обществе на почве щедрого меценатства Морозовых, Мамонтовых, Третьяковых, Щукиных, Бахрушиных, Солдатенковых, Прохоровых. [Юрий Нагибин. Тьма в конце туннеля (1994)];

- Стихотворство у него была прихоть богача, роскошь его: он любил не театр, а актрис, не литературу, а маленькое меценатство. [Ф. Ф. Вигель. Записки (1850-1860)];

- Тем ценнее редкие примеры тех взаимоотношений творческих коллективов и финансирующих их «ангелов», которые находятся близко к идеалам меценатства мамонтовско-морозовского толка. [Давыдова Татьяна. 'АНГЕЛ' И ЕГО ОРКЕСТР // Труд-7, 2002.12.07].

Интересно, кстати, что *меценатство* лишено негативных коннотаций, присущих *благотворительности*, – возможно, потому что речь идет о забаве для богатых, о щедрости из прихоти, а не по нужде, из которой вряд ли можно извлечь выгоду:

- Какой же россиянин не любит богатых — с их загулами, причудами, но в то же время и меценатством, помощью бедным, сирым да убогим! [Гусейнов Рафаэль. ОСЕНЬ ОЛИГАРХОВ // Труд-7, 2000.05.25].

Меценатство, связанное с именами великих благотворителей рубежа XIX–XX веков, служит «скрепой государственности» и патриотическим крючком не меньше *благотворительности*, ср. современные типовые контексты с призывами возродить легендарное российское дореволюционное меценатство:

- Однако в последнее время традиции русского меценатства стали возрождаться. [Васильева Екатерина. ПРИХОДЯТ НА ПОМОЩЬ // Труд-7, 2003.04.15];

- Я верю в процветание усадебной культуры земли русской и верю в возрождение легендарного российского меценатства. [Агутина Мария. ЗНАЛИ БЫ РУЗВЕЛЬТ С ЭЙЗЕНХАУЭРОМ // Труд-7, 2000.08.02].

Подведем итоги. Говоря о *меценатстве*, мы получаем более цельную и однородную картину, чем в случае с *благотворительностью*. Это просветительская деятельность только для богатых частных лиц, безусловно статусная, осуществляемая из душевной широты, прихоти, творческого порыва, по-настоящему бескорыстная, однозначно положительно оцениваемая и вызывающая восхищение.

ФИЛАНТРОПИЯ

Слова *филантроп* ‘тот, кто занимается филантропией; благотворитель’, ‘устар. человеколюбец’, *филантропия* ‘помощь и покровительство нуждающимся; благотворительность’, ‘устар. человеколюбие’ [БАС 16: 1369–1371] пришли в русский язык из греческого (греч. *φιλανθρωπικός* ‘человеколюбивый’ < *φίλος* ‘друг’ + *άνθρωπος* ‘человек’; *philanthropia* ‘человеколюбие’), видимо, не ранее XIX века: впервые они фиксируются в «Словаре живого великорусского языка» В. И. Даля (первое четырехтомное издание вышло в период с 1863 по 1866 годы) – *филантропия* ‘человеколюбие, забота об улучшении участи человечества’, *филантроп* ‘кто посвятил себя этому делу, пользе ближнего’ [Даль 4: 550]. Гнездо содержит также существительные *филантропизм*, жен. *филантропка*, прилагательное и наречие *филантропический*, *филантропически*. Глагол не образован.

Среди синонимов *филантропа* называются *благотворитель*, *спонсор*, *покровитель*, *человеколюбец*, *жертвователь*; для *филантропии* это *спонсорство*, *благотворительность*, *благотворительство*, *человеколюбие* (таким образом, мы видим, что *филантропия*, так же как *меценатство*, определяется через исконно русскую *благотворительность* – ядерный термин лексико-семантического поля «Безвозмездная помощь нуждающимся»; см. также сами словарные дефиниции *филантропа* и *филантропии*).

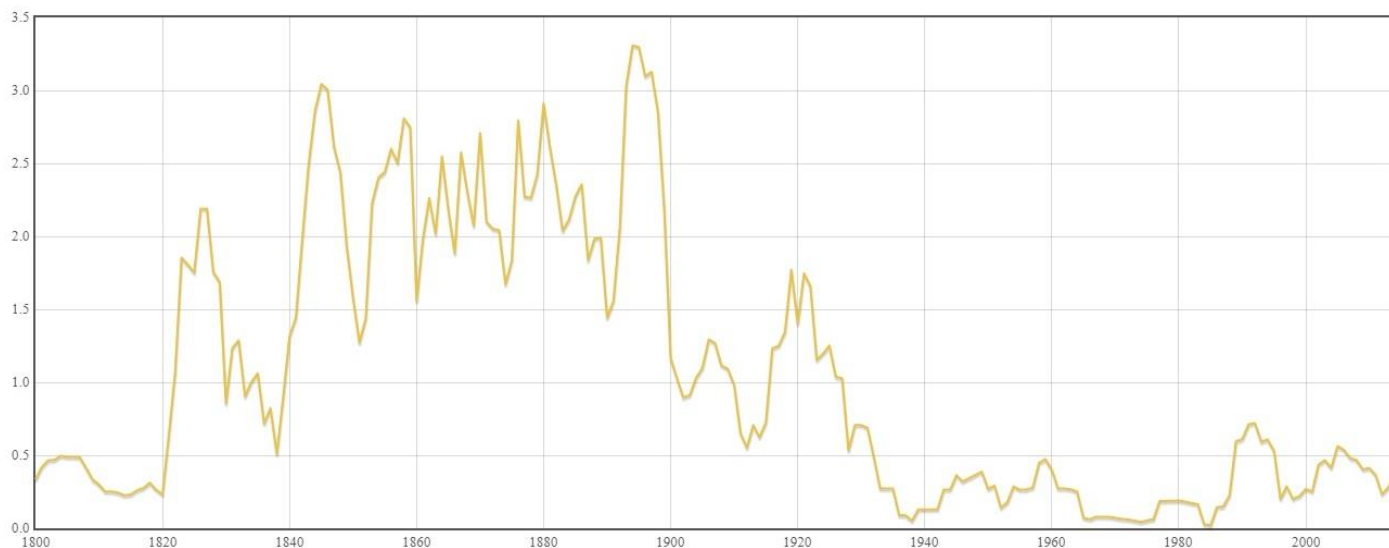
Слово *филантропия* встречается в НКРЯ 258 раз, *филантроп* – 415 раз, *филантропический* – 293 раза. Общее число употребления слов гнезда – 966, почти столько же, сколько у заимствования *меценатство* (невысокая частотность). Самые популярные контекстные партнеры прилагательного *филантропический* похожи на

существительные, часто стоящие в паре с лексемой *благотворительный*: это *деятельность, общество, организация, учреждение* и пр.

Взглянем на графики частотности.

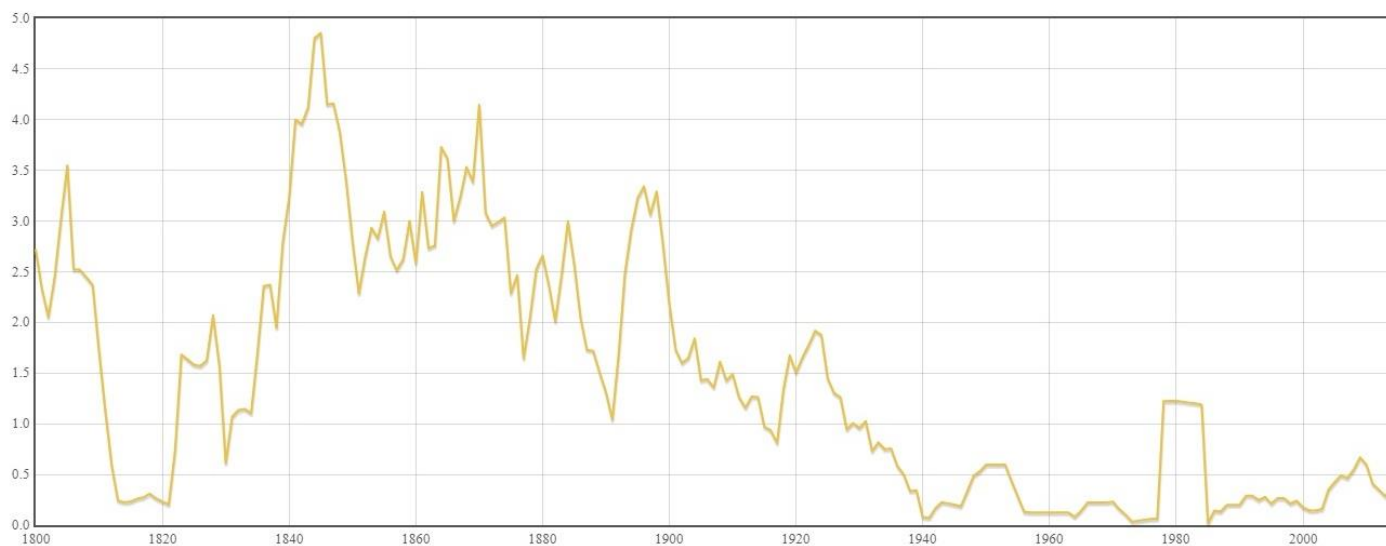
Филантропия

Годы от до со сглаживанием

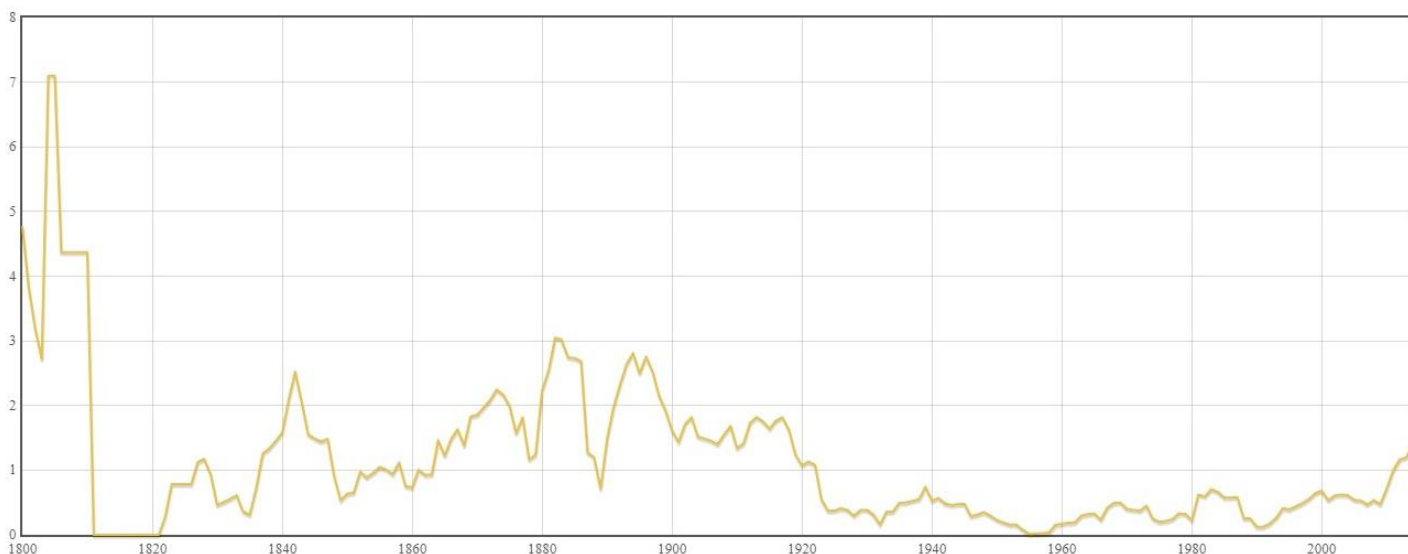
Филантропический

Годы от до со сглаживанием

Филантроп

Годы от 1800 до 2014 со сглаживанием 3 построить

Самой яркой особенностью *филантропии*, судя по графикам, является падение частотности ее употребления в XX веке – начиная примерно с 1920-х годов. Если в XIX веке это слово успешно конкурировало с *благотворительностью* по степени узуальности и, думается, могло быть даже «перспективнее» последней (в силу более широкой семантики – ср. ныне устаревшее значение ‘человеколюбие’; для *филантропии* именно оно было основным, а значение ‘благотворительность’ выступало как конкретизация этой семантики, разновидность человеколюбия), то дальнейшая его судьба незавидна: сохранив иноязычный облик и «флер», оно стало полным синонимом *благотворительности* и ослабило тем самым свои позиции в качестве самостоятельной значимой единицы языка.

Филантропия меньше «привязана» к социальной обстановке в стране: взлеты и падения ее употребительности в XIX веке, как кажется, не так связаны с деятельностью знаменитых меценатов – вновь благодаря более широкой семантике. Значение ‘человеколюбие’ в век гуманизма, конечно, не теряло своей актуальности. Думается, что и «провал» *филантропии* в XX веке нужно связывать скорее с устареванием значения ‘человеколюбие’ (кстати, и с выводом соответствующего концепта из актуального понятийного поля).

А вот некоторый (не очень значительный) рост популярности этого слова в 1990-х годах (и до сих пор) обусловлен его «благотворительной» семантикой: *филантропия*, синонимичная *благотворительности* и (в меньшей степени) *меценатству*, вернулась в медиапространство благодаря моде на социальную ответственность и родству (без необходимости перевода с помощью эквивалентов) с англ. *philanthropy* – в контексте укрепления связей с международными благотворительными организациями. То есть второе, конкретизирующее для XIX века значение *филантропии* ‘благотворительность’ на рубеже XX–XXI веков стало главным и послужило делу возрождения слова.

Анализ контекстов из НКРЯ подтверждает наши предположения. Ср. некоторые «старые» (до 1920–1930-х годов) текстовые отрывки, где *филантропия* имеет значение ‘гуманизм, человеколюбие’:

▪ В то время как законоучитель читал ему евангельские истории, толкуя их в духе гуманности и филантропии, сам Жуковский занимал Сашу чтением своих собственных произведений. [Г. И. Чулков. Императоры: Психологические портреты (1928)];

▪ Наша общественная совесть настоятельно требует ответа на вопрос о том, каким образом гуманность и филантропия могут мириться с насилием, которое совершается с Россией, с той человеческой

кровью, которая льется на глазах всего культурного мира не на войне, а в застенках палачей? [С. П. Мельгунов. «Красный террор» в России (1924)];

▪ С филантропией не только революции не сделаешь, но и шахматной партии не выиграешь. [Д. С. Мережковский. Александр Первый (1922)].

И новые контексты, где *филантропия* = *благотворительность*, *меценатство*:

▪ Стремясь исправить это положение, некоторые бизнесмены в разы нарастили свои отчисления на филантропию. [Алина Евстигнеева. Среди крупнейших филантропов мира 15 россиян // РБК Дейли, 2013.08.13];

▪ Однако несмотря на это, успешные коммерсанты отчисляют на филантропию все больше средств, деньги идут на адресную помощь социально незащищенному населению, на поддержку национальной культуры и спорта. [В России возрождается благотворительность // РБК Daily, 2005.03.22];

▪ С 1988 года имя Сороса все чаще стало упоминаться в связи с возможностью получить хоть какие-то деньги на занятия с детьми, на другие культурные, обучающие, исследовательские акции, особенно в провинции. Зачем Соросу такая филантропия? Да, наверное, только для того, чтобы люди в любых странах и городах могли ощущать себя не оторванными от мира, а жить в едином открытом обществе. [Владислав Быков, Ольга Деркач. Книга века (2000)];

▪ У него, у Э., либо кутеж и разгул на уме, либо никому не нужная филантропия. Музей, понимаете ли, он устраивает со всякими картинками, на которых не разберешь что нарисовано [Евгений Шкловский. Простой человек Василий (1990–1996)].

Филантропия, как и *благотворительность*, может иметь любую субъектно-объектную направленность – «сверху вниз», «снизу вверх» и «слева направо», ср., например, такие примеры:

▪ — Я пришел к такому выводу, — продолжал Боб Джек, — если моя жена красива, ее красота должна служить всему человечеству. Завидная филантропия, думаю я. Все бы так жили, не было бы войн. [Александр МЕШКОВ. Весело, задорно я снимаю порно. Окончание // Комсомольская правда, 2006.11.10];

▪ В этой обстановке надежным партнером проявил себя нью-йоркский музей «Метрополитен», не только предоставивший пять шикарных картин, но и оплативший их доставку в Москву. Хотя здесь тоже без особой филантропии — всего лишь культурный обмен. [Дмитрий Смолев. Был у мельника сын // Известия, 2006.09.13].

Этот термин снова тесно связан с бизнес-нарративом (см. примеры выше), но – в отличие, например, от *меценатства* – *филантропия* фигурирует и во властном, государственном нарративе:

▪ Свердловские власти внедряют в практику новый для региона формат – политическую филантропию. В екатеринбургском ЦПКиО прошел первый губернаторский благотворительный аукцион. [Святослав Булгарин. Свердловские власти внедряют моду на политическую филантропию: в Екатеринбурге прошел первый благотворительный VIP-аукцион // Новый регион 2, 2010.07.16];

▪ В конце мая исследовательский Институт Хадсона опубликовал очередной «Индекс глобальной филантропии», показывающий, кто из развитых государств тратит больше средств на оказание международной помощи. [Главный донор мира // РБК Daily, 2007.05.30].

На сегодняшний день слово *филантропия* весьма нейтрально (фактически лишено оценочных коннотаций – или они незначительно влияют на общую картину) и часто встречается в новостных сводках, в деловой публицистике:

▪ Будут оглашены результаты исследований по информированности и отношению населения к донорским организациям, представлен проект Форума доноров «О создании благоприятных условий для развития филантропии в России». [Служба новостей 'Горячая линия' РИА 'Новости' планирует освещать в четверг, 18 ноября, следующие основные события // РИА Новости, 2004.11.18].

Кажется, в случае с *филантропией* можно сделать лингвистический прогноз: этот термин, сохранивший яркий иноязычный облик, но давно уже ставший «родным» для русского языка, должен укреплять свои позиции благодаря тесной связи с англ. *philanthropy* и ориентированности российского медиапространства на использование международной (главным образом англоязычной) лингвистической номенклатуры. Отсутствие нужды в переводе может даже способствовать предпочтению *филантропии* перед *благотворительностью* в публицистических и деловых русскоязычных текстах.

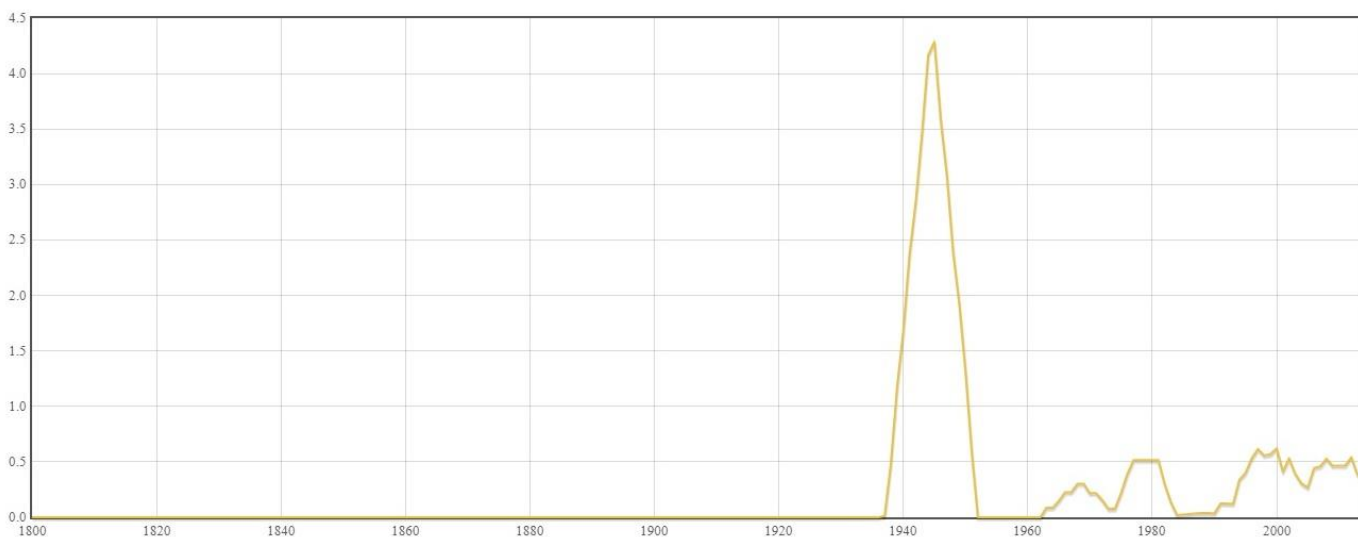
ДОНОРСТВО

Наконец, последнее слово, о котором пойдет речь в докладе, – *донорство*. Оно самое «молодое» в русском языке из всех рассматривавшихся терминов: эта лексема образована от наименования лица *донор* ‘человек, дающий свою кровь для переливания

нуждающемуся в ней' [БАС 3: 978–979] – от франц. *donneur* 'даритель' (которое восходит, в свою очередь, к лат. *dono* 'дарю') [Там же]. В русском языке *донор*, *донорство* и прилагательное *донорский* (это и все словообразовательное гнездо) возникают только во время Второй мировой войны – конечно, в связи с насущной потребностью в сдаче крови для военных госпиталей. Взглянем на графики по данным НКРЯ:

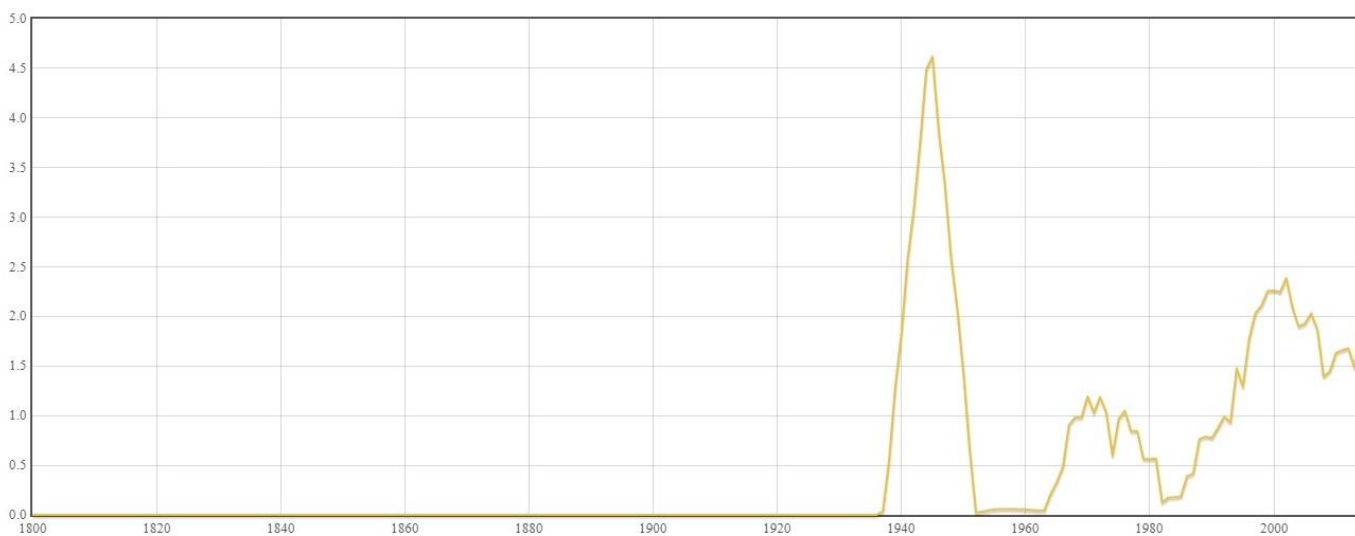
Донорство

Годы от до со сглаживанием

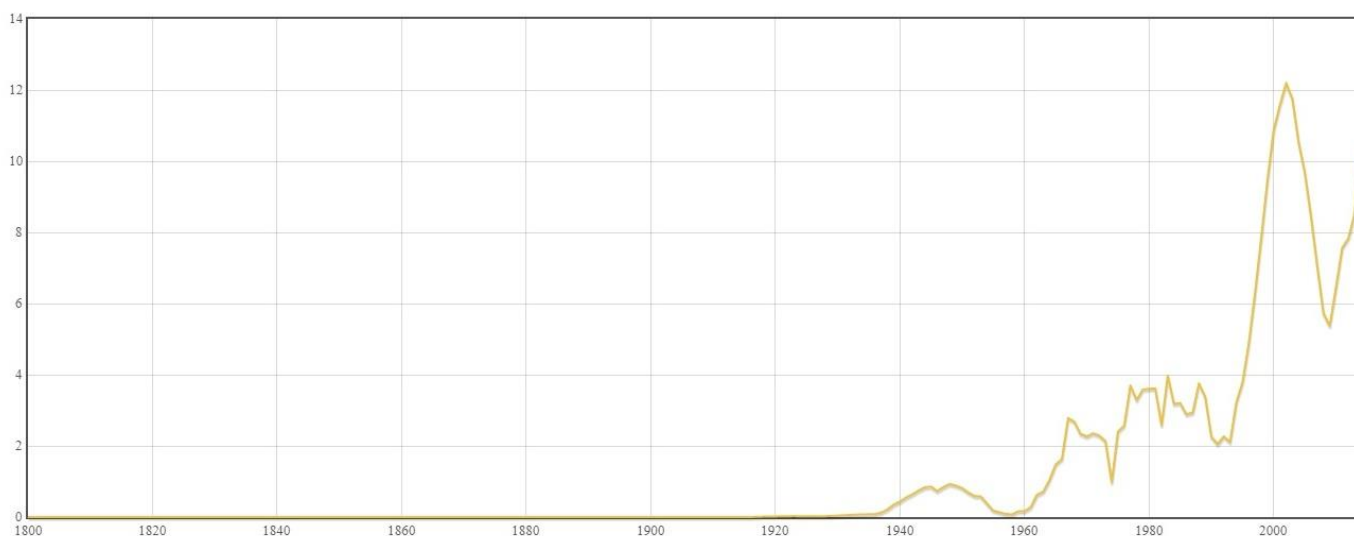
Донорский

Годы от до со сглаживанием

Донор

Годы от до со сглаживанием построить

После войны частотность слов гнезда *донорство* временно снижается (за неактуальностью) – и вновь начинает расти в начале 1960-х годов. Особенный всплеск наблюдается с начала 1980-х – благодаря достижениям трансплантологии и репродуктивных технологий и выведением их в широкое общественное «пользование»: *донорской* становится не только кровь, но и внутренние органы, и покровы, и сперма (соответствующие соматизмы и являются наиболее частотными контекстными партнерами прилагательного *донорский* в современном русском языке).

Вероятно, все в те же 1990-е, когда в актуальное поле возвращается лексика благотворительности, а может, и несколько позже, уже в XXI веке, популярность слов *донор*, *донорство* начинает подпитываться новым их значением для русского языка – ‘благотворитель’, ‘благотворительность’². Это последнее значение, нас, собственно, и интересующее, заимствовано в русский уже не из французского, но из английского языка – международного языка благотворительности (семантика ‘даритель, жертвователь, благотворитель’ закреплена за англ. *donor* – это второе значение термина; первое – как и в русском, ‘человек, жертвующий кровью’). См. контексты из НКРЯ, где *донорство* фигурирует именно в этом новом значении:

- В 2010 году по линии международного донорства Россия предоставила \$472,3 млн. [Мария Сарычева. Минфин обвинили в помощи не тем бедным // Известия, 2011.08.28];
- БРЮССЕЛЬ (БЕЛЬГИЯ) — Международная донорская конференция по модернизации украинской газотранспортной системы. [Календарь событий 28 февраля – 29 марта // РИА Новости, 2009.02.26];
- Кроме того, в июне текущего года ЕС проведет донорскую конференцию, задачей которой станет сбор дополнительных средств для финансирования краевых структур. [Руслан Османов, Анатолий Поморцев. Миллиард для диктатуры криминала // РБК Daily, 2008.02.22];
- Ближневосточная часть поездки будет во многом подчинена задачам разблокирования палестино-израильского урегулирования с акцентом на преодоление последствий конфликта в Газе, оказание населению сектора международной донорской помощи, а также достижение согласия между палестинцами. [Лавров обсудит преодоление последствий кризиса в Газе // РИА Новости, 2009.02.15].

Нужно подчеркнуть, что употребление слов *донор*, *донорство* в «благотворительном» значении пока ограничено деловой и узкоспециальной сферами, переводными новостными сообщениями и под. В «широкую» публицистику и тем более в

² Точные статистические данные мы не приводим: в условиях неснятой омонимии в НКРЯ развести частотность *донорства* как сдачи крови и *донорства* как благотворительности крайне затруднительно.

русский общенародный язык эти новации пока не проникли (хотя, видимо, этого стоит со временем ожидать). В целом для *донорства* можно давать лингвистический прогноз, похожий на сценарий, связанный с «новой жизнью» термина *филантропия*: рост употребительности, связанный с совпадением лексемы с ее английским эквивалентом. Однако пока при обращении благотворителей к широкой русскоязычной общественности в рекламных и популяризаторских целях от употребления слов *донор* ‘благотворитель’, *донорский* ‘благотворительный’ лучше воздержаться, чтобы избежать недопонимания.

Говоря о «перезаимствовании» лексемы *донор* (из франц. *donneur* в одном значении, а затем из англ. *donor* – в другом), нужно обязательно упомянуть следующее. Закреплению заимствованного смысла ‘благотворитель’, кажется, способствовало существование у слова *донор* «собственно русского» значения ‘тот, кто отдает что-л.; источник ресурсов’ – это расширение, генерализация семантики ‘тот, кто отдает кровь’ (кровь как ресурс). В лингвистике, например, устойчивы пришедшие из медицины термины *язык-донор* и *язык-реципиент*, обозначающие язык – источник заимствования и язык, принимающий заимствование (как французский и русский в случае с *donneur*). *Донор, донорство* во втором, расширенном смысле находим в НКРЯ:

- Часть потребителей экономического сегмента перешли на продукцию теневых производителей. При этом дешевый сегмент пополнился клиентами из среднего ценового, который, в свою очередь, сохранил объем, благодаря донорству сегмента субпремиум. [Кира Ремнева. Буря в граненом стакане // «Однако», 2009];

- Хватит пятнадцать лет заниматься донорством в сценарном отделе киностудии, хватит готовить заявки-поправки, сочинять заключения-представления, умничать на редсоветах-худсоветах... [Михаил Кураев. Записки беглого кинематографиста // «Новый Мир», 2001];

- Советская деревня рассматривалась властью с точки зрения ее донорских возможностей. [Виктор Томилин. «...В шляпе, с галстучком, в костюмчике» // «Родина», 2008];

- Более того, Россия за последние десять лет стала крупнейшим донором мировой экономики. [Ирина Гордиенко. Хочет, но молчит (2003) // «Новая газета», 2003.01.02].

В заключение укажем неприятный лексикографический казус. Толковые словари современного русского литературного языка изменений в семантике слова *донор* не отражают: «медицинское» значение – единственное и в [БАС], и в [Шведова 2007]. Синонимов к лексемам *донор, донорский, донорство* не предлагается (кроме странного слова *датель* на платформе synonymonline.ru). Стоит надеяться на исправление ситуации в последующих, новейших лексикографических изданиях.

Подведем краткие итоги. В структуре лексико-семантического поля «Безвозмездная помощь нуждающимся» центральную, ядерную позицию занимает исконно русское и имеющее высокую частотность слово *благотворительность*, обозначающее любую безвозмездную помощь и отягощенное полярными коннотациями (как положительными, так и отрицательными). Остальные рассмотренные термины, хотя и определяются через *благотворительность* и составляют синонимические ряды, занимают более или менее периферийное положение – или в силу более узкого значения, или за счет ограниченной сферы употребления. Так, *меценатство* имеет специализированное значение ‘покровительство наукам, искусствам и образованию’. Оно связывается с барством, роскошью, бескорыстной щедростью частных лиц и оценивается, в отличие от *благотворительности*, исключительно положительно.

Частотность лексем, называющих благотворительную деятельность, увеличивается в периоды социальной и экономической стабильности, налаживания международных связей – и идет на спад, когда общество вынуждено бороться с серьезными неприятностями. Яркий всплеск употребительности лексики *благотворительности* наблюдается в российском медиапространстве с середины 1980-х – 1990-х годов и нарастает до наших дней. В связи с актуализацией благотворительной деятельности и модой на социальную ответственность в этот период новую жизнь получают слова *филантропия* (устаревшее к 1920-м годам и обозначавшее ранее ‘человеколюбие’) и

донорство («перезаимствованное» из английского языка: *donor* ‘благотворитель, жертвователь’ – и ранее имевшее только медицинский смысл). Оба этих слова употребляются в основном в деловой сфере и новостных релизах; при этом *донорство* как ‘благотворительность’ не зафиксировано в толковых словарях русского языка и неизвестно рядовому носителю языка. В силу близости *филантропии* и *донорства* к международной благотворительной номенклатуре прогнозируется рост их частотности, однако при обращении к широкой общественности на данном этапе рекомендуется использовать ядерное слово поля *благотворительность*; при желании избежать возможных негативных коннотаций – слово *филантропия*.

Источники

БАС – Словарь современного русского литературного языка : в 17 т. / под. ред. А. А. Шахматова. М.; Л.: Наука, 1948–1965.

Даль – *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка в 4 т. 2-е изд. Спб.; М.: Изд. М. О. Вольфа, 1880–1882 (1989).

НКРЯ – Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ruscorpora.ru/>

СлРЯ XI–XVII – Словарь русского языка XI–XVII вв. / гл. ред. С. Г. Бархударов и др. М.: Наука, 1975–. Вып. 1–.

СлРЯ XVIII – Словарь русского языка XVIII века / ред. С. Г. Бархударов. Л.; Спб.: Наука, 1984–. Вып. 1–.

ССЕ – Словарь синонимов: справочное пособие / под ред. А. П. Евгеньевой. Л.: Наука, 1975.

Шведова 2007 – Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / отв. ред. Н. Ю. Шведова. М.: Азбуковник, 2007.